Глава 1. 2 сентября

Говорят, школа — это хорошее место, мне трудно судить, но теперь-то у меня будет возможность оценить, правда ли это. Особенно место, куда я поступил (хотя правильнее сказать перевёлся) — это одна из лучших школ Батора для волшебников, но что мне нравилось больше, так это то, что (если верить информации, которую я собрал) здесь каждый год происходят какие-нибудь казусы или переполохи. Связанно это было в первую очередь с тем, что большинство крупных и влиятельных семей отдавали своих детей именно в эту школу. Кстати, это важно, ведь именно благодаря этому (в некотором смысле) я и оказался в этом чудном месте в этот прекрасный день — 2 сентября.

— Ученики, хочу вам представить переведённого школьника. С этого учебного года он будет учиться в вашем классе, — в этот момент заговорил учитель, перебивший мои размышления. — Представься, пожалуйста.

Выйдя чуть вперед, я заговорил:

— Приветствую всех. Я перевелся из старшей школы одного небольшого города на западе страны. Очень рад оказаться в столице и в этой чудесной 10 школе. Мне 18 лет, а моё имя Караак, обращайтесь без стеснения, — после того, как я всем представился, учитель указал, где я могу сесть.

Моя парта находилась в конце справа (у окна). Усевшись на стул, я изучил своё окружение: впереди седела девочка-брюнетка — это всё, что я мог сказать со спины, а вот со стороны правой руки — был парень, который что-то внимательно изучал в своём планшете.

— Привет, ещё раз. Как тебя зовут? — обратился я к нему, к слову, он не сразу отреагировал.

— Э… Ах, извини, привет. Я — Отто Фишер, рад знакомству.

Ясно, учитывая европейскую внешность, видимо он имел германские корни. Это не было удивительным, зайдя в класс, я сразу заметил учеников самых разных народностей (да я и сам такой).

Так как сейчас было занятие (оно началось сразу, как я уселся), все ученики молчали, лишь изредка слышались перешёптывания. Учитель говорил вводную речь, о правилах и прочем. Однако, учитывая, что это был уже 3 класс старшей школы — выпускной класс — ясное дело, все присутствующие знали обо всём, но, видимо, учитель, адресовал свои слова новенькому, то есть мне. Но даже так, останавливаться я не собирался и продолжил разговор:

— Отто, ты здесь уже третий год, верно? И как тебе?

— В целом, очень нравится, хотя бывает сложно сдать тот или иной предмет. Экзаменов много и обычно они невероятно тяжёлые. Из года в год они всё труднее. Тебе ведь тоже пришлось сдавать их для перевода в эту школу?

— Ага. Тест был сложным, а вот с практической частью было проще. Меня заставили вызвать два типа разной магии, которыми по стандартам школы должны владеть все второкурсники.

— Это Синтез Воды и Перемещения Материально Тела?

— Да, всё верно, — утвердительно кивнул я.

— Думаю, даже для меня это было бы довольно просто.

— Не принижай себя, это базовое волшебство, было бы странно, не владей ты ими. Уверен, ты способен использовать и более серьёзную магию, — сказал я доброжелательно. Кто ж знал, что Отто столь самокритичен?

— Понимаешь, здесь учится много таких, для кого это даже не магия. За два года я повидал очень талантливых учеников. Для меня их уровень просто запредельный. Вот и смотрю на вещи реально, — с некоторой иронией сказал мой новый одноклассник, — к тому же, я — человек, который склонен познавать всё в сравнении.

Меня слегка заняло такое поведение парня, но прежде, чем я смог найти подходящий ответ, он спросил:

— Ты хорошо всё сдал?

Видимо, это первое, что ему пришло в голову, чтобы уклониться от дальнейшего обсуждения себя. Я лишь подумал, что это не честно, прежде чем ответить:

— Не совсем. Разве тогда бы меня не отправили в класс 3-А, а не 3-С? Насколько мне известно, в школе рейтинговая система: самых «сильных» учеников отправляют туда?

— Да, и то верно. Я не подумал как-то, точнее забыл. Но всё равно, тебя приняли — это уже показатель. Как тебе первые дни, ты был на вступительной церемонии? Среди первогодок в этом году достаточно много «неприятных» личностей, с которыми лучше не иметь дел. Кстати, поступивших представлял один из детей семьи Маэда, по-моему, его звали Исори, — я заметил, что к этому моменту Отто, говоривший шепотом, начал ещё сильнее понижать голос, — их семья одна из первых обосновалась в Монголии, после тех катастроф 2053 года…

Даже мне было немного трудно подобрать слова для ответа на изначальный вопрос. Не то, чтобы я не знал подробностей, просто меня самую малость удивил резких переход Отто. Но давайте по порядку. Он говорит о целой цепочке событий (всё началось с сильных

землетрясений, а потом пошло-поехало: вулканная активность, цунами и потопы и всё то, чем только богата матушка природа — всё это привело к тому, что практически вся территория бывшей Японии, а также множество островов оказалось под водой в полной разрухе). Да, именно этим и «знаменит» 2053 год. Людей умерло тогда много, но это в основном были низшие слои общества, остальные мигрировали: кто в Объединённый Американский Континент (ОАК), кто в Монголию, а кто-то в Германскую Империю или Китай — это были основные места, но в целом японцев приняли все страны (кроме Арктической Страны). Поэтому везде, где я успел побывать, всегда встречал представителей этой народности. Кроме того, если говорить про высшие слои общества, то они не только смогли успешно мигрировать в своё время, но и укорениться в других странах настолько, что с ними приходилось считаться. И наглядным примером для этого могло как раз и выступить то, что одним из лучших первогодок стал представитель японской семьи волшебников Монголии — семьи Маэда, которая принимала активное участие в делах, связанных с государством и являлась одним из членов Всемонгольского Магического Совета (ВМС).

Ни страха, ни ненависти в глазах Отто я не заметил. Видимо, он просто недолюбливал все эти мощные семьи с их волшебниками и наследственной магией, а эту и подобные темы не раз обсуждал с друзьями. Его понять можно — многие кланы ещё та заноза в заднице (говорю вам на личном опыте).

Все эти мысли быстро пролетели в моей голове, и, не подавая виду, я всё же практически сразу заговорил:

— Нет, на церемонию я не попал. Просто вчера был занят вопросами с переездом, — немного приврал я. — Но про то, что поступило много сильных волшебников — слышал. Здесь нечему удивляться, ведь эта семья и схожие с ней не только специализируются на магии, но и проводят множество экспериментов для увеличения силы и получения новых данных. Вот ты ведь слышал о том, что недавно ученые Московской Республики смогли вывести клетки в чистой культуре с новой разновидностью митохондрий, размер которых в три раза превышает те, что были выявлены у Мировых Волшебников? — я внимательно посмотрел Отто в глаза, ожидая его ответа.

— Ну да… Тогда ведь такая шумиха была, но, как оказалось, они были очень нестабильными, не говоря уже о том, что способов трансплантировать их в живых людей без серьёзных последствий просто не существует, — он ответил мне с долей упрёка, но его слова мне всё равно понравились.

Сначала я хотел было оспорить его слова о том, что способов нет, но передумал — этим ничего, кроме ухода от изначальной темы, я бы не добился.

— В целом ты прав. Я задал этот вопрос к тому, чтобы уточнить один нюанс: на самом деле первооткрывателями были не учёные из Академии Наук Московской Республики, как об этом писалось в самом первоисточнике, но это было реализовано семьёй Романовых. А знаешь, что это значит? — не дожидаясь ответа, я продолжил. — Это значит, что результаты просто были переданы Академии Наук, после того, как исследовательский институт Романовых понял, что ничего дельно из этой работы не выйдет. Будь это не так — всё было бы совсем иначе.

К слову, Романовы — одна из передовых и могущественных семей Московской Республики.

— Откуда знаешь? — спросил Отто, после размышлений.

— Прочел в статье одного журналиста, правда, не помню какого, — и прежде, чем мой новый знакомый успел бы чем-то возразить, я сказал. — Я не говорю тебе верить или не верить, просто есть такая возможность. Я привел этот пример для того, чтобы провести параллель между современным миром и властью отдельных семей, вот и всё.

— Я понял, но всё равно было интересно. Кстати, — начал Отто после того, как поймай взгляд какой-то девочки, — если ты не спешишь, то после пар останься, я познакомлю тебя со своими друзьями. Не против?

Не могу сказать точно, но после таких слов и по выражению лица, мне показалось, что Отто не считает меня плохим парнем.

— Нет, прости. Сегодня я и в правду не могу. Однако, если они из нашего класса, то я буду рад сделать это завтра на практических занятиях, хорошо?

— Конечно, — заулыбался немец и уже сам бросил взгляд на девочку и ещё одну одноклассницу.

На этом наш разговор подошёл к концу, да и учитель, которого, к слову, все называли мистером Оуюном, не стал бы больше терпеть наше перешёптывание.

◊ ◊ ◊

Насколько мне было известно, каждый ученик в школе мог занять себя интересной деятельностью, вступив в школьный совет, дисциплинарный комитет или выбрав кружок в области, которая была ему близка. В первые две структуры количество мест было ограниченным, а вот в третью — нет. Однако объединяло их всех одно: за каждым направлением закрепляли своего учителя, который принимал скорее пассивное, чем активное участие. Главной задачей для них было наблюдать за тем, как справляются школьники, не влезая в их деятельность, и лишь в чрезвычайных ситуациях они обязаны были взять всё в свои руки. Так работала система.

Если говорить обо мне, то лично я в школе был ради определенной цели, поэтому и шнырял в поисках нужного мне человека — девушки с фамилией Тсуба. А, учитывая, что у всех сегодня был только первый урок (правда, он шёл полтора часа, а значит, правильнее было бы сказать,

что это пара), все ученики уже закончили занятия. Поступившие на первый год пошли записываться на секции (кто хотел), все остальные — занимались своими делами, как и я.

Я догадывался, что объект моего поиска в данный момент времени находился, скорее всего, либо в школьном совете, либо в дисциплинарном комитете. Учитывая её навыки и твёрдое желание вступить туда, было вполне ожидаемо, что искать её нужно где-то там. Поэтому я ходил туда-сюда мимо зданий, где располагались штабы данных структур. Тропинка была выложена брусчаткой, местами, вдоль дороги, стояли лавочки. Я бродил взад-вперёд, пока наконец-то часы на моей правой руке слабо не завибрировали — это означало, что сигнал появился. Я сел на ближайшую лавочку, достал блокнот и наушники и сделал вид, что пишу что-то по учебе, слушая при этом музыку… На деле — в динамиках было совершенно другое:

«…Я не против. Это было бы здорово», — заговорил какой-то парень.

«Это прекрасно, Дин. Тогда с этого дня, ты официально принят в школьный совет», — заговорил другой парень (№2).

«Эрика, а что решила ты?» — заговорила уже девушка.

«Лиза-семпай, я тоже не против, спасибо», — ответила Эрика.

«Вот и славно!» — довольно воскликнула Лиза, видимо, ей казалось, что Эрика сомневалась и может отказать.

Ох уж эти японские традиции. Да, вы правильно поняли, Тсуба Эрика — японка, именно мне она и нужна. Вам интересно зачем? Скоро узнаете.

«Тогда Эрика, Дин, с завтрашнего дня можете приступать к своим обязанностям. Приходите в любое время, когда свободны, до закрытия школы, конечно же, ха-ха», — снова заговорил парень №2, видимо, он президент школьного совета, по крайней мере, я уверен в этом больше чем на 50%.

Попрощавшись со своими старшими товарищами, двое новобранцев вышли (послышался звук открытия-закрытия двери). Вскоре сигнал и вовсе пропал, оставив в наушниках лишь шипение. Что за дерьмовое оборудование? Да уж, и на что тот парень вообще рассчитывал? Я искренне недоумевал.

Итак, значит она всё же выбрала школьный совет? Впрочем, неважно, веселие ждёт меня в любом случае. Интересно, куда пошёл тот парень из семьи Маэда, который «лучший-пучший среди первогодок»? Не похоже, что сюда… А раз так, думаю, он решил пойти в дисциплинарный комитет. Кстати о «птичках»…

— Ты первогодка, почему ты здесь сидишь? — ко мне обратился парень, рядом с ним стояла

девушка. У них у обоих была отличительная повязка на плече — они принадлежали к дисциплинарному комитету.

Не знаю как вам, но в старшей школе учатся подростки, которым около 16-19 лет. По сути, они ещё дети, но уже на рубеже стать взрослыми. Одним словом, это тот возраст, когда даже один-два года могут полностью изменить человека. Но если говорить об этих двоих передо мной, то мне они больше напоминают детей, играющих во взрослых (ничего личного). Так уж и быть, подыграю.

— Я Караак — переведённый ученик. Класс 3-С. Как я могу обращаться к вам? — конечно же, проявлять учтивости я не стал (я вообще редко это делаю), тем более, хоть я и новый в этом месте человек, я всё равно старше. Во всех смыслах. Их дальнейшие слова лишь подтвердили это.

— Я — Эмилия, класс 2-А, а это — Чен, он из 2-В. Прости, что заранее не представились, — довольно вежливо заговорила девушка. — Мы из дисциплинарного комитета.

— Ничего страшного. Здесь просто очень красивый вид. За этими деревьями и цветами хорошо следят, — я указал вперед в сторону сада, через который проходили другие тропинки. — Поэтому я и решил присесть, к тому же, людей, на удивление, здесь практически не было…

«…пока вы не пришли», — я решил воздержаться от сарказма и высказал конец фразы лишь в своем воображении.

— Так вот в чём дело, прости, что потревожили, — с некоторой искренностью извинился Чен. Он был китайцем.

Хотя Монголия и Китай граничат друг с другом, они не являются союзниками, но и врагами тоже (по крайней мере, официально), их внешнюю политику по отношению друг к другу можно охарактеризовать лишь одним словом — «конкуренция».

— Это пустяки. Вы сказали, что из дисциплинарного комитета? Верно? — хе-хе, у Караака, то есть меня, появился зловещий план. Я, конечно же, знал их принадлежность — повязка на их плечах просто кричала об этом, но мне необходимо было направить разговор в нужное русло.

— Да, верно, — видимо, их не удивила моя «туповатость», ибо Эмилия ответила довольно серьезно и искренне.

— Ясно. Это здорово, можете отвести меня в штаб, пожалуйста, я хотел бы вступить в ваши ряды?

— Эээ?..

Девушки такие милые, когда застаешь их врасплох, не правда ли?

Глава 2. Один из трёх

Я всё же смог убедить двоих дать мне шанс вступить в дисциплинарных комитет. Поэтому они и привели меня в это место — довольно большую комнату, с длинным столом в центре. У стен стояли разные шкафы с полками, заставленные оборудованием и бумагами.

По сути, сегодня был первый учебный день, несмотря на то, что 1 сентября прошло вчера. По традиции 1 сентября полностью выделялось для торжества: сначала пышная церемония и поздравления (для тех, конечно, кто считает это праздником — а такие есть), а после всех поступивших приглашали в свои классы, где проводили с ними разъяснительную работу. А вот уже сегодня, после занятий (одной пары), все кружки принимали новых членов в свои ряды, в том числе и школьный совет с дисциплинарным комитетом. Видимо, это и было причиной того, что, не считая нескольких дежурных, следящих за порядком на территории школы, сейчас в штабе дисциплинарного комитета было аж 9 человек, включая Чена, Эмилию и меня.

Я молчал, дав возможность одному из двух сопровождавших меня, начать разговор и огласить причину неожиданного беспокойства. Сейчас глаза всех были направленны на нас. Как и ожидал, первой заговорила Эмилия:

— Глава, мы привели переведённого ученика, который э… хотел обсудить кое-что со всеми присутствующими.

Вот досада, все разъяснения придётся делать самому, эта Эмилия умеет переводить стрелки.

Не дожидаясь чудес, я заговорил:

— Приветствую всех. Как и сказала Эмилия, я — переведенный ученик. Меня отправили в класс 3-С, а моё имя Караак. Глава, как я могу к вам обращаться? — я не стал обращать внимание на любопытные, местами резкие взгляды присутствующих, и внимательно уставился на девушку, к которой до этого и обратилась Эмилия. Понять, что она здесь главная, было не трудно — она сидела во главе стола.

— Я — Сакура Кудо— глава дисциплинарного комитета. Я тоже на третьем году обучения, класс 3-А. Также я слышала о переведённом ученике. Так это ты? Рада знакомству, Караак-кун. Возле меня сидит…

Как я и ожидал, она начала представлять мне всех сидящих за столом. Но это неважно,

интереснее другое — она также имеет японские корни. К тому же, из семьи Кудо. Я бы мог сказать: «Неужели из той самой семьи…» — оставаясь недосказанным. Но делать я этого, конечно же, не буду. Я уверен процентов так на сто, что она из тех Кудо. Их не очень любят в Монголии, я бы сказал даже, опасаются, причём все. Недавно, работая из тени, они устроили крупномасштабную зачистку. Видимо, что-то не поделили с корпорацией «МагиТех», созданной совместно волшебниками Московской Республики и Украины (скорее всего из-за конкуренции). Однако, зная чуть больше, чем слухи, перестанешь удивляться: семья Кудо в союзе с верхушкой правящей власти Монголии, в том числе с самой могущественной семьёй — Бортэ. Вот с ними даже я не хотел бы пересекаться. (Не из-за страха. У них сохранились традиции, которые мне не нравятся.)

Что-то я ушёл в свои мысли… Извините. Всё равно хуже вам от этого не станет. Информация — это сила, вот чему меня научила жизнь.

Когда все были представлены, я наконец-то мог заговорить.

— Рад знакомству со всеми вами. Сакура, — обратился я к ней, а моё отношение совершенно не изменилось, даже зная её происхождение; остальных это слегка насторожило, — я хотел бы вступить к вам и пополнить ряды учеников дисциплинарного комитета.

— Правда? Это проблема, — она указала на двух парней и девушку, — ведь на места выпустившихся третьеклассников мы уже взяли Исори-куна, Леопольда-куна и Хаён-тян.

Кстати, как я и предполагал, Маэда Исори вступил именно сюда.

— Я предполагал, что так оно и будет, но всё равно желаю вступить.

Я был уверен, что моя решимость понравилась главе Сакуре. Она довольно кивнула и, вероятно, у неё уже был способ помочь мне, но прежде, чем она успела отреагировать, я продолжил своё предложение (как-никак я сюда пришёл наводить кипишь):

— Насколько я знаю, в уставе школы в разделе об устройстве дисциплинарного комитета есть один пункт. Он гласит, что любой правопослушный ученик имеет право оспорить место другого ученика в дисциплинарном комитете, который уже состоит в нём. Это связанно с ограниченным количеством мест на фоне большого числа учащихся, тем более что активная деятельность будет засчитана при поступлении в университеты.

— Охх… — я услышал, как чуть позади меня Эмилия выдохнула, застигнутая очередной раз врасплох моими словами.

Как я и ожидал, моя речь вызвала разные гримасы у присутствующих, в основном негативные, но я этого ожидал — это было предсказуемо. Даже моя дорогая Сакура ужесточила своё выражение.

— Занятно, то есть, ты хочешь сразиться с Исори-куном, Леопольдом-куном или Хаён-тян, чтобы занять место кого-то из них? — не очень любезным тоном заговорила моя оппонент, кинув взгляд на них.

Трио молча стояло с довольно неприглядным выражением на лицах, самое мрачное было у Хаён, но влезать в разговор никто их них не стал — оставили всё главе.

Сакура не совсем правильно меня поняла, но главное, что наживка уже была проглочена. От чего мне даже захотелось подтрунить её, поэтому, заговорив тоном «это ведь очевидно», я высказался:

— Семпай, о чём вы говорите? Они всё-таки первогодки, причём заслужили свои места, Исори даже стал представителем первогодок, — я бросил на него взгляд «так держать», что слегка удивило его, после чего снова посмотрел на Сакуру. — Кроме того, вы не забыли? Я — третьегодка.

Это был первый и последний раз, когда я назвал её «семпай».

— Ты хочешь бросить вызов члену дисциплинарного комитета, который на третьем году обучения и занять его место?! — в резких словах и взгляде главы явно читалось: «Кем ты себя возомнил?!», но такое отношение было не столько из-за антисимпатии, сколько просто от того, что она не ожидала всего этого. Я явно удивил её — она не пыталась скрыть сей факт.

— Всё верно, — просто ответил я. — Только вот займу ли я его место — это уже другой вопрос, но попытка — не пытка, верно? — я одарил её своей лучшей из улыбок.

— Хорошо, Караак-кун, я тебя поняла! — её тон не изменился. — Всего вступить может 10 человек. Как ты видишь, здесь присутствуют 8: трое новичков; два второгодки, Эмилия и Чен, которые привели тебя (другие двое сейчас следят за порядком); и мы, — она указала на двух парней, которые сидели по обе стороны от неё, напротив друг друга. Под «мы» она имела в виду именно их, а также себя.

После того, как Сакура замолчала и направила на меня вопрошающий взгляд, я понял, что продолжать говорить она не собиралась, по крайней мере, до тех пор, пока я не отвечу.

— Это прекрасно! — вопреки её ожиданиям чуть ли не пропел я. — Рой, Рамзан и Сакура, — я вспомнил имена двух парней, которых она мне до этого представила, и обратился одновременно ко всем, — если вы согласны, то, пожалуйста, решите, кто станет моим противником, и позаботьтесь о формальностях.

Они задумались, явно переваривая информацию. На самом деле мне хотелось бы воздержаться от боя с Сакурой и Рамзаном, который сидел справа от неё. Она — сильный волшебник из могущественного клана, которая, вероятнее всего обладает к тому же редкой наследственной магией. Хотя учитывая, что она глава, то, скорее всего парни возле неё не дадут ей

«разобраться с такой мелочью» как я. Если же говорить про Рамзана, то лично я его не знал, его фамилия также ни о чём мне не говорила, но не заблуждайтесь. Быть сильным волшебником — не обязательно значит иметь сильный фон за своей спиной. Даже наоборот, многие Мировые Волшебники достигли высот сами. Скажете, что им просто повезло унаследовать «хорошие» гены? Это правда, но частично, сами посудите, имея одинаковые возможности один может добиться многого, а второй — ничего. Всё зависит ещё и от человека: сильный чаще всего тот, кто самосовершенствуется и стремится к новым знаниям. Итак, не подумайте, я не блефовал, просто не хотел с ними биться.

— Это довольно интересно. Караак, а ты дерзок, но я не вижу в этом ничего плохого. Для меня будет честью сразиться с тобой. Однако мы изменим правила, нет, я их хочу изменить. Если победишь ты, то я отдам тебе своё место, но если проиграешь, то ты пойдешь в кружок, который тебе выберу я. Это лишь моё желание, ты не против?

Прошло около 2 секунд и первым, кто заговорил, был… Рамзан. Интуитивно я чувствовал, что так оно и будет. Он вызвался сам, ничего не обговорив со своими товарищами по «несчастью», а значит, у него есть на это право, хотя правильнее сказать — способности. К тому же, слова этого малого звучали вполне грозно (там точно есть какой-то подвох), но это не важно: прости, но я не дам тебе победить.

— Никаких проблем, что-то ещё? — улыбка всё ещё украшала моё лицо.

— Нет, это всё. Сакура-сан, предупреди, пожалуйста, учителя, — сказал Рамзан.

Он, видимо, хорошо относится к этой «-сан» главе… Нет-нет, вы не подумайте, на самом деле я считаю, что она прекрасная леди и с ней приятно общаться и работать… Я даже наслышан о ней как о личности… Но всё равно мне кажется, что использование японских суффиксов — это не добровольный выбор её окружения.

— Хорошо. Какой зал вам выделить? — спросила Сакура, ясное дело, вопрос был адресован не мне.

— Не нужно, мы сразимся на улице, на тренировочном поле. Так, — он глянул на часы, — сейчас 10:15. Караак, давай встретимся там в 2 часа дня. Сейчас нам всем ещё нужно доделать нашу работу. Согласен?

— Да, конечно, — у меня не было причин отказываться.

— Чен, Эмилия, раз уж вы привели его, то вам за него отвечать. Помогите ему подготовиться и покажите дорогу к тренировочному полю за школой, — сказал Рамзан.

Я услышал долю упрёка к двоим второкурсникам, поэтому их извиняющийся взгляд был очень искренним. Они одновременно сказали: «Хорошо», — после чего вышли, забрав меня с собой.

Глава 3. Полёт мысли

(От 3 лица)

Доделав школьные дела, Эрика Тсуба направилась домой. Как обычно она была погружённая в себя. Блуждая по просторам своего «я» от одной мысли к другой, она успела перебрать множество кусочков самой разной информации, накопленной чуть ли не за всю свою жизнь: от неприятной и насущной до слащаво-ностальгической. Ближе к дому, пройдя бóльшую часть пути и вспомнив всё, что она могла вспомнить, ход её мысли обычно переходил к чему-то нейтральному — к рассуждениям о магии: о том, чему её учили, о том, что она читала, о том, что она слышала из сплетен. По правде говоря, основным катализатором перехода к этим рассуждениям служила большая вывеска торгового центра, рядом с которым она обычно в это время проходила; вывеска гласила: «Что такое магия? Магия — это мы!», подразумевая товары, которые там были. Но каждый раз бросая на эту вывеску невольный взгляд, девушка не могла выкинуть её из головы: вопрос, казалось, отпечатывался в голове, будто требуя от неё ответа, и каждый раз в качестве ответа слышался щелчок:

Щёлк~

Это был звук замка́, запомнившийся ещё с детства: такой привычный, он стал для неё олицетворением магии как таковой, пусть на деле сам по себе замо́к, как и многие другие подобные замки́, был всего лишь обычным и ничем непримечательным магическим устройством, способным преобразовывать кварки. И уже тут, на слове «кварки», Эрика Тсуба максимально погружалась в «магию»: в её понимание, в её суть, в её историю, — во всё, что только могла вспомнить, отвечая самой себе на вопрос «что же такое магия?», будто отвечала на него кому-то ещё.

«…Понимаете, главное уловить суть. Всё на самом деле не так уж и трудно.

Повторяю ещё раз, главное уловить суть.

В ходе длительной эволюции, тела живых организмов претерпели серьёзных изменений, но если говорить о «магической силе», то она стала побочным результатом вынужденного приобретения. Причём очень много лет назад! Это важно. Или нет? Ладно, не важно важно это или нет, но в современном мире без неё просто никуда! И вообще… сегодня чуть ли не каждый школьник знает, как именно она стала этим побочным результатом, потому что история тех времён была интересна всем и всегда; и я удивлена, что мне вообще нужно это кому-то рассказывать. Но я расскажу. Итак, сегодня выделяют три основных периода появления того, что сегодня называют «магия»:

Во-первых, в результате огромного выброса элементарных частиц несколько миллионов лет назад — огромнейшей катастрофы того времени — клетки всех живых организмов сильно видоизменились. Особенно митохондрии в них. Именно они взяли на себя задачу поглощать и утилизировать огромное количество тех частиц, которыми оказались атомы веществ. До сих пор не известно, почему в тот период практически все они находились в чистом виде, вместо того, чтобы образовать соединения друг с другом. Они заполонили всю Землю. Это было колоссальное событие, ставшее началом чему-то новому… ну или как-то так. В общем, это был первый период. Ясно? Хорошо, если ясно.

Со временем, в ходе эволюции, обмен веществ стал также изменяться, а митохондрии, которые снабжали клетки энергией, уже не просто утилизировали атомы, но более: стали разлагать их, используя продукты разложения в качестве нового источника энергии — это были фундаментальные частицы. Их достаточно много, однако имелось несколько похожих, которые сильно выделялись из общей массы — их назвали «кварки». Этим ознаменовался второй период становления магии.

Именно кварки выступают основой современной магии, а под самим словом зачастую подразумевают все фундаментальные частицы в целом.

Третий период ознаменовался тем, что то огромное количество «чистых» атомов, которое заполонило Землю, стало уменьшаться, пока их уровень практически полностью не стабилизировался. На самом деле, это произошло за довольно короткий период, от чего стало очередной катастрофой для живых организмов, ведь первоначальный источник энергии — источник кварков — пропал… по-моему, пропал; или что-то ещё. Это привело к тому, что выжили только те организмы, у которых благодаря новым мутациям появилась ещё одна особенность: получать кварки разлагая уже не просто атомы, а разные более крупные молекулы, состоящие из них. Все любят покушать? Вот то-то же и оно. Как говорил мой отец: «У хорошего волшебника хороший аппетит!»

Можно с уверенностью сказать, что главные физиологические изменения животных того времени характеризуются тесным переплетением всех структур организма с клетками, в которых синтезировалось большое количество кварков. Особенно это касалось нервной системы. В дальнейшем все эти сплетения разрастались ещё сильнее, причём в разных частях тела. В них всё более активно функционировали митохондрии и, в конечном итоге, они могли вместить в себя всё больше и больше кварков. Сегодня, эти сплетения называют «магические узлы».

Итак, предпосылки зарождения магической силы были именно такими, но главный вопрос заключается в том, что именно позволило людям свободно манипулировать кварками, которые образуются в их телах? Это спорный вопрос. Гипотез и предположений не мало, но большинство исследователей магии и эволюции склоняются к той идее, что это было связанно с развитием и усложнением человеческой психики. В качестве доказательства они проводят параллель с другими животными, среди которых лишь редкие виды или отдельные особи способны на это, а также тот факт, что сложный центр управления кварками располагается в мозге человека. Одни даже утверждают, что это проявление психокинеза, аргументируя свои доводы тем, что волшебники способны манипулировать кварками, из-за их невероятно малых размеров, но всё это — лишь возможные теории. Ещё одним вопросом без ответа является непонимание того, почему люди способны контролировать кварками только своего

организма…»

— Хотела бы я знать ответ, но… — прошептала девушка, выйдя из своей задумчивости, так как подошла к двери своего дома. Войдя внутрь, Эрика Тсуба присела на ступеньку, чтобы снять обувь.

— Привет, Эрика, как твой… — сзади послышался женский голос, но он резко прервался.

Женщина, которой на вид дашь не более тридцати, рывком приблизилась к Эрике, подняла её сумку, после чего стала внимательно изучать дно рукой, пока…

— Вот оно, — она достала что-то очень маленькое, напоминающее иголку, после чего вытянула руку и активировала свою магию — внезапно вспыхнуло пламя, после чего послышался довольно громкий хлопок — это был взрыв, как если бы кто-то поджёг петарду. — Маячок! Неужели нас раскрыли?! — недовольно сказала женщина, оставаясь при этом полностью спокойной.

Лицо Эрики стало серьёзным, в то время как в глазах виднелась доля разочарования: её сэмпай сразу смогла заметить это, но она сама — нет. Ей было стыдно и страшно.

— Тсузура-сэмпай, этого не может быть?.. — сказала Эрика.

— Ох, прости, что напугала тебя. Работа любительская, а это устройство трудно назвать хорошим, — она посмотрела на свою руку, в которой до этого уничтожила маячок. — Я с этим разберусь, не переживай, Эрика. Лучше пошли обедать, я приготовила твоё любимое блюдо, — на лице Тсузуры появилась добрая улыбка, но мысленно она была готова ко всему, в том числе в любой момент уйти из этого места, забрав с собой девочку.

— Конечно, — радостно ответила Эрика, но про себя подумала:

«Магия моей сэмпай как всегда непревзойдённая.

Хотя на это потребовались секунды, но вызов магии Тсузуры имел за собой ряд событий.

Вот как это происходило: со стороны ладони вылетело малое количество кварков, из которых мгновенно образовались барионы, на этом процесс не закончился, и они стали объединятся, как детали конструктора, давая начало протонам и нейтронам. Протоны и нейтроны или как их вместе ещё называют нуклоны, взаимодействуя, сформировали атомы. Наконец-то, конструируя дальше, из атомов синтезировались молекулы.

В зависимости от магии, цепочка синтеза «кварки—барионы—нуклоны—атомы—молекулы» может сильно разниться, хотя нужно заметить, что самый важным переход происходит на уровне «атомы—молекулы», ведь магия — это сложный процесс образования химических

веществ! Таким образом, соединения, которые вы получите в конце — и станут вашим волшебством. Звучит просто, согласны? На самом деле всё совсем не так…

Волшебство Тсузуры-сэмпай тому прямое доказательство и служит хорошим примером. Взрыв, вызванный ею и полностью уничтоживший маячок, представлял собой взаимодействие водорода и кислорода. Данное волшебство получило название Гремучий Взрыв. Но что, если волшебнику необходимо синтезировать всего лишь воду, ведь для воды требуются те же молекулы водорода и кислорода?! В таком случае — этому учат даже школьников — нужно использовать Синтез Воды. Не должны были бы тогда все магические школы уже давным-давно повзлетать на воздух?! Нет, этого не происходит. Дело в том, что путь от кварка до молекул отличается в зависимости от того, что именно мы хотим получить в результате. Если это будет вода (H2O), то и стадии в нём будут одни, а если мы захотим получить как Тсузура-сэмпай отдельно водород (H2) и кислород (O2) — то эти стадии станут уже совершенно другими. Данный феномен был полностью доказан в Англии ещё в 2000-х годах и получил название «The Sequence of the Launch of Magic», сокращённо — SLM, хотя в простонародье его прозвали просто — слэм. Люди любят всё упрощать. Вот и выходит, что слэм — это последовательность запуска магии, своего рода шаблон, который всегда будет отличаться у разных молекул.

Правда, есть и проблемы. В теории любой волшебник должен уметь синтезировать абсолютно любое вещество, а, следовательно, создавать всё — всё, что только возможно и невозможно, он должен был стать творцом, абсолютным… и всемогущим.

Но этого не случилось.

Никогда не случится.

Соединений существует колоссальное количество. Следовательно, и слэмов тоже! Волшебникам современности известна лишь капля из огромного перечня того, что в теории можно было бы создать самому. Кроме того, немалая часть слэмов засекречена правительством и военными разных стран, а также крупными семьями (это особенно касается наследственной магии). Ещё существуют уникальные слэмы — это значит, что только тот, кто придумал его, способен им пользоваться. Почему так происходит — до сих пор покрыто тайной. Вот и получается, что всё далеко не так хорошо, как хотелось бы.

Теперь, зная это всё, как думаете, какая магия проще, Синтез Воды или Гремучий Взрыв? Верно, это Синтез Воды, ведь волшебнику необходимо всего лишь получить множество молекул воды, в то время как Гремучий Взрыв — это сложная высокоуровневая магия, которой владеют лишь опытные маги. Для её активации нужно не только синтезировать молекулы кислорода и водорода по отдельности (при этом одновременно), но и заставить их провзаимодействовать между собой, вызывая воспламенение и взрыв. Кроме того, всё это требует невероятной концентрации, ведь если химическая реакция выйдет из-под контроля… то последствия для оператора сложно себе представить».

— Фух… — умывшись холодной водой и выбросив ненужные мысли из головы, Эрика наконец-то направилась на кухню, где её ожидала Тсузура-сэмпай.

◊◊◊

Поздняя ночь того же дня.

— Кто это сделал?.. — послышался очень тихий голос.

В комнате стояла человеческая фигура в темном костюме и маске, закрывающей лицо. Это была Тсузура.

«Я потратила полдня на то, чтобы узнать, кто следил за Эрикой, но в итоге нашла труп. Вы издеваетесь?!» — мысленно выругалась женщина, при этом ударив кулаком о стену.

Тсузура смогла выйти на человека, который установил тот злосчастный маячок, хотя теперь она сомневалась, что это он — её подозреваемый сейчас сидел мертвый у монитора, с арсеналом хакерского и прочего оборудования. При чём, её опыт и обоняние подсказывали, что умер он отнюдь не сегодня.

«Нужно всё осмотреть, после чего поскорее убраться».

В комнате кроме кровати и стола с оборудованием, у которого сейчас распласталось мертвое тело на стуле, больше ничего не было. Небольшое окно выходило на юг, через него-то Тсузура и попала в это захудалое место.

Она подошла к столу, с намерением просмотреть данные, которые могли бы сохраниться на компьютере. К её удивлению, она нашла много «занимательных» вещей: некоторые документы, а также фотографии и разное видео. Поначалу на них были разные люди — преимущественно девушки, но потом мелькать преимущественно стало только одно лицо — и это была Эрика!

Тсузура невольно уставилась на труп, но определить, кому он принадлежал — молодому парню или мужчине — являлось трудной задачей, так как всё было в крови. Она выбросила из головы идею досконально изучить его: она и так оставила некоторые следы своего присутствия — оставлять ещё больше она не собиралась.

Вариантов было несколько, но она склонялась к тому, что продукт гниения перед ней и был тем, кто собрал все эти материалы, а, следовательно, и следил за Эрикой!

Полностью уничтожив все данные и оборудование, дабы это не попало в руки правоохранителям, она скрылась в ночи.

Решить головоломку о том, чьих же рук это дело, Тсузура так и не смогла, даже со своими навыками. От чего чувствовала себя до ужаса раздражённой.

Глава 4. «Волхв»

(От 1 лица)

Два часа дня. Тренировочное поле 10 старшей школы.

Вот я и пришёл. Несмотря на то, что Эмилии и Чену доверили нянчиться со мной, на деле мы разошлись, как только вышли из комнаты дисциплинарного комитета. Не то, чтобы они не хотели помочь, просто я культурно ретировался от них. Видимо, это и стало причиной того, что Эмилия, которая уже пришла на поле, подошла и заговорила со мной.

— Ты готов, Караак? — она искренне волновалась за меня, что было ясно из интонации и взгляда.

Это довольно приятное ощущение, когда о тебе кто-то беспокоится.

Что обычно отвечают в таких ситуациях?

— Да, спасибо, — хотя знаете, первое, что пришло мне в голову, это узнать где Чен. Он что, не переживает за меня?!

Главы Сакуры также не было, да и самого виновника — Рамзана — я тоже не наблюдал. Ладно, буду ждать. Тем более, предо мной стоит Эмилия (вполне миловидная барышня, стоит заметить), да ещё и с такими переживающими глазками — грех жаловаться. Хотя если подумать, неужто она корит себя?

— Эмилия, ты винишь себя?

— Нет… Может только немного.

— Небось, думаешь, не подойди вы ко мне во время патруля и не отведи к себе в штаб, этого бы не случилось? — я спросил её дружелюбным голосом.

Она не ответила, но смотрела на меня взглядом, кричащим: «Так оно и есть!». Я продолжил:

— Ты не ошибаешься: дорогу показали мне вы, но на этом ваше участие закончилось. Я и без вас собирался туда пойти. Где они?

Я не уточнял, о ком говорю, но Эмилия ответила сразу.

— У главы и её заместителей на сегодня было запланировано много работы, а ты взял и всё нарушил. Поднял суматоху и всё усложнил. Не боишься, что тебя сегодня сильно побьют? Рамзан один из лучших в школе и уступает в чистой силе немногим.

Хотя… Она скорее перевела тему разговора. Благо, мне не пришлось отвечать, так как я заметил своего сегодняшнего противника, который только что появился на поле.

— О, а вот и он, — сказал я Эмилии, после чего сразу же пошёл в сторону Рамзана, которого сопровождали два других третьеклассника — Сакура и Рой.

С одной стороны от поля располагалась зрительная трибуна, не очень больших размеров. Сейчас на ней можно было увидеть некоторых учеников, которые, видимо, прознали о дуэли и решили воочию понаблюдать. Они были в предвкушении.

На самом деле, я и сам горел желанием поскорее начать бой. Тем более, у меня на поясе висело оружие, отдалённо напоминающее толстый металлический прут, которое ещё больше подогревало мой дух сражения. Мой отец часто говорил мне в детстве, что главное не сила, а участие. Наверное, именно поэтому я стал нетребовательным к своим противникам.

— Что ж, начнём? — радостно заговорил я, подойдя к группе из трёх человек. Первым, кто ответил мне, был не Рамзан, но Сакура, которая смотрела на меня недовольным взглядом.

— Караак-кун, а ты довольно счастлив… — она немного запнулась, вероятно, решила удержаться, чтобы не сказать что-то грубое или не отчитать меня. — Учитель Юрий Ежи, который следит за рабой дисциплинарного комитета, дал согласие на проведение боя и результаты, к которым он приведёт. Вон он сидит, кстати.

Сакура указала на трибуну, где я заметил старичка.

Любой мог с первого взгляда сказать, что этот Юрий сильный и опытный. Что-то было в его глазах, такое… заставляющее напрячься, что ли; даже добродушное выражение лица не могло скрыть этого. Думаю, что далеко не вся его жизнь была связана с педагогической деятельностью.

С другой стороны, это неудивительно, многие преподаватели имели отношение к правоохранительным органам, армии или спецслужбам. Поэтому атмосфера, окружающая Юрия, не была чем-то за гранью.

— Давайте начнём, — не дожидаясь моего ответа или, скорее, не дав мне ответить, сказал Рамзан. — Караак, у тебя есть оружие?

— Да, — кивнул я, после чего достал свой «прут».

— Это ведь не слэм-девайс? — спросил Рой неуверенно, выражая общее замешательство троих. Жаль, что сейчас рядом не было Эмилии — застать её в очередной раз врасплох было бы приятно. Она уже сидела с другими учениками.

Рой говорит о так называемых «SLM-устройствах», название которых соответствует английскому «SLM-device». Точно также как и в случае с термином «SLM», в обиходе стали говорить просто — слэм-девайсы. Задача данных устройств — это помощь волшебникам, ведь используя компьютерное оборудование в них можно заложить готовый шаблон последовательности запуска магии, то бишь слэма.

Переоценить их важность в современном мире очень трудно. Это связанно с тем, что любой начинающий волшебник просто-напросто неспособен знать, как владеть той или иной магией. На понимание сути одного слэма, используя лишь свои силы, обычному человеку и жизни может не хватить. Ведь он не умеет комбинировать разновидности своих кварков так, чтобы из них сформировался нужный слэм, а значит — он находится, по сути, в неведение. Это как пытаться фильтровать воду ситом.

Для понимания нужно очень хорошо чувствовать потоки своих кварков и иметь довольно широкие знания в области существующих слэмов, но даже так большинство в течение всей своей жизни не смогли бы овладеть той или иной магии. Данный феномен был катастрофой для волхвов — магов древности. Вот, например, нынче большинство волшебники могут использовать Синтез Воды, но это связанно не с тем, что все люди такие умелые или с тем, что эта магия простая — нет, это стало возможным только благодаря использованию слэм-девайсов. Как это работает? Данные устройства содержат шаблоны последовательного комбинирования нужных кварков и их дальнейшего преобразования. Это сильно помогает волшебникам. Используя слэм-девайс им самим не нужно ломать голову о том, как манипулировать частицами своего тела так, чтобы они взаимодействовали между собой правильно. Поэтому основной задачей мага, использующего данное устройство, будет контролировать синтез. Вот и получается, что опыт понимания самих слэмов понемногу увеличивается с каждой новой активацией устройства, до тех пор, пока волшебник сам не начинает чувствовать потоки своих кварков.

В дальнейшем такой опыт помогает использовать магию без самих слэм-девайсов, хотя для этого всё равно нужно много трудиться. С этим связанно и то, что во время серьезных проверок и экзаменов целый ряд волшебных техник запрещено использовать с помощью дополнительного оборудования — всё только своими силами. К тому же, правда заключается ещё и в том, что эти приборы совершенно не способны передать всей истинной силы мага. Для истинного волшебника отказ от слэм-девайсов по мере роста понимания магии что-то само собой разумеющееся.

Вот и стало этим троим интересно, является ли мой «прут» слэм-девайсом или нет. По правде

сказать, даже мне самому немного трудно охарактеризовать, что это.

— Нет, это не он, — ответил я и, указав на оружие, продолжил. — Он сделан из чёрного металла, а имя ему Волхв.

К слову, «чёрный металл» — это искусственно синтезированное вещество, которое их-за своей прочности и цвета получило такое название. Кроме того, отличительной особенностью в нём было то, что из-за своей структуры оно очень плохо пропускало через себя кварки. Про эти особенности знали немногие.

Несмотря на своё любопытство и имеющие вопросы, никто из них не продолжить говорить о Волхве в моих руках.

— Значит, ты не будешь использовать слэм-девайс? — с задумчивым лицом уточнил Рамзан.

— Всё верно, но ты можешь не переживать и спокойно использовать свой. В дуэли разрешена как магия, так и грубая сила, — весело сказал я и, не дожидаясь ответа, направился в сторону расчерченной территории для тренировочных боёв и занял своё место, ожидая, когда противник займёт своё.

Через минуту мой противник занял своё место. В руках у него был универсальный слэм-девайс, цилиндрической формы, напоминающий рукоять звёздного меча из одноимённого произведения 2000-х годов (по правде, оно популярно и нынче, современные ремейки стали особо востребованными после удачной колонизации нескольких планет 70 и 25 лет назад). Само устройство было сделано из сплавов титана — одного из прочнейших металлов. На одной из его сторон был установлен ряд кнопок, каждая из которых отвечала за тот или иной слэм, который мог свободно настраиваться владельцем с помощью специализированного ПО. Несмотря на все минусы, этакий слэм-девайс поднимал уровень «не прошедшего через 7 кругов ада и тренировок» волшебника в разы.

Таков был мой оппонент.

Роль судьи в нашем поединке занял Рой.

— Начали! — именно он и объявил о старте.

Глава 5. Четыре

Рамзан тут же активировал Защитный Слой Нейтронов (ЗСН-эффект) — это защитная магия физического типа. Её суть создать и сжать электрически нейтральные нейтроны между собой, образуя при этом не очень толстый слой — барьер, который защищает от магических и физических атак, если, конечно, его не сломать или пробить. Магия не требует синтеза молекул, так как нейтрон всё ещё является элементарной частицей. Для того чтобы его создать, нужно лишь правильно соединить три отдельных кварта. Несмотря на простоту процесса, для этого также необходима последовательность создания, то есть слэм.

Это одна из первых магий, которой обучают во многих школах. Даже второй закон Кодекса Волшебства гласит: «Себя нужно уметь защитить». В любом случае, это всего лишь школьный поединок, чего-то запредельного вы не увидите. Не тот уровень и способности.

Над Рамзаном образовалось целых три барьера, которые закрыли его спереди и по бокам. Пробиться к его телу обычными способами будет нелегко.

Без разницы, главное действовать быстро и эффективно. Это не соревнование «кто припрячет в рукаве туз, того и победа», это всего-навсего «эффективное уничтожение врага ради веселья». Я просто заставлю Рамзана использовать как можно меньше своих слэмов, дабы не затягивать сражение.

Как только был сигнал о старте, я рванул вперед, желая нанести упредительный удар, однако Рамзан не дал мне этого сделать. После формирования всех своих барьеров, он тут же активировал следующий слэм, над ним начали формироваться небольшие острые куски льда, которые в большом количестве и с достаточно большой скоростью полетели сверху вниз в мою сторону.

Я также активировал ЗСН-эффект — это был одиночный барьер, который покрыл меня сверху, приняв на себя бóльшую часть летевших ледяных снарядов, другую часть я отбил Волхвом. Они красиво разлетелись на кусочки. У меня в голове всплыла фраза, которую я часто слышал от одного знакомого инженера: «Против лома нет приема», — говорил он мне.

Расстояние между мной и противником быстро сократилось, удачно выловив момент, я ударил своим оружием справа налево в сторону барьера, который закрывал левую половину тела Рамзана. Скорость и сила были столь высоки (как для обычного удара), что мой Волхв практически полностью пробил нейтронный щит. Глаза противника округлились, а лицо ужесточилось: это прямо свидетельствовало о том, что сила сжатия нейтронов для создания ЗСН-эффекта не очень-то и хорошая у него. Нет, именно так оно и было. Я встречал магов, сила физического сжатия которых была столь колоссальна, что даже пробивные пули не могли сломать их щиты. Этому третьекласснику явно есть куда расти.

Но, не важно…

Я всё равно буду победителем.

Несмотря на то, что мне не удалось хоть как-то нанести урон самому телу оппонента, я

продолжал атаковать, правда, теперь я нацелился в сторону барьера, который защищал правую его сторону.

Ситуация была точно такой же. Это, видимо, слегка успокоило моего противника. Однако моей целью и не являлось нанести прямой физический урон…

Рамзан понял кое-что и стал формировать другие ледяные снаряды. Только в этот раз они окружили меня со всех сторон — это была трудная ситуация.

У меня в голове прокрутились более надёжные способы, чтобы выйти из данной ситуации «живым», но я решил рискнуть и закончить всё по изначально задуманному сценарию.

Победит тот, кто будет быстрее (в очередной раз уверился я) — с этой мыслью я очень быстро сделал прямой выпад с вытянутой вперёд рукой. Мой Волхв врезался в третий барьер, который защищал всю переднюю часть Рамзана. Пробить его было сложнее, я очень хорошо это ощутил. Выходит, большая часть силы и контроля уходила именно на него. Всё равно это не помешало кончику моего оружия, которое было заостренным, проделать отверстие и выйти с обратной стороны. Ранить таким образом я, ясное дело, не мог, но стратегия была другой.

Пора и мне поиграться с молекулами воды. Кварки из моей руки быстро направились по Волхву и вышли за барьером, со стороны Рамзана. Я активировал Синтез Воды.

Сформировался водный шарик размером с кулак взрослого человека, вокруг он был покрыт тонкой оболочкой, которая также состояла из воды. Я закрутил её и заставил сжиматься, отчего она начала давить на сферу, которую окружала. Затем я резко заморозил водный шарик, на который со всех сторон давила оболочка. Как известно, превращаясь в лёд, вода расширяется, занимая при этом больший объём. К чему это привело?

Казалось, появились «трещины», и уже за доли секунды произошёл небольшой взрыв. Кусочки льда с каплями воды на скорости разлетелись во все стороны. Рамзан получил сильную ударную волну в корпус, от чего улетел далеко назад, а меня, как бы иронично это ни было, защитили его собственные барьеры.

Защитные слои Рамзана полностью разрушились (от атаки и утраты стабильности). Его ледяные снаряды, которые до этого момента уже начали ускоряться в моём направлении, потеряли всю свою силу и беспорядочно попадали наземь. Вызвать магию — одно дело, но без четкого контроля своим создателем это не больше, чем просто пук в воздух. Зачастую именно так.

Чистая победа.

Вдалеке лежал Рамзан, по его лицу стекала кровь. Я не боялся: никаких правил я в любом случае не нарушил. Он был жив, хоть и потрёпан. Конечно же, я не настолько любезен, чтобы подойти и помочь своему противнику. Может, мне ещё ранки ему подлечить?

— Бой окончен. Победитель — Караак! — огласил свой вердикт Рой, выполнявший роль судьи в этом матче. После этого он сразу же направился к Рамзану, как и Сакура. Я же вышел за пределы тренировочной площадки и укрылся в тени, ожидая, когда эти двое освободятся.

У школьников, которые к этому моменту стали расходиться, я видел либо довольный, либо удивлённые лица. В любом случае, сражение им понравилось, хоть оно и было не очень длинным.

◊ ◊ ◊

— Ты проиграл, Рамзан-кун, — сказала глава.

Она была первым, кто заговорил с сидевшим на земле, но уже поднявшим свой торс, парнем. В её тоне не было ни разочарования, ни унижения, наоборот, она говорила добрым утешительным голосом. Рамзан это явно понимал.

— Тебя не сильно ранило? — продолжила она.

— Нет, всё в порядке: этот парень неплохо контролирует свою силу, — он указал на меня, — хотя голова до сих пор побаливает.

Дабы наверняка уверить Сакуру, в глазах которой всё ещё виднелось беспокойство, Рамзан добавил:

— Я схожу в лазарет, не волнуйся. Рой, поможешь мне?

— Конечно, — кивнул тот, после чего помог товарищу подняться на ноги.

— Сакура, — прежде чем уйти, Рамзан обратился к главе, — тебе стоит заняться тем новичком, как-никак с этого дня он новый член в дисциплинарном комитете. Будь с ним аккуратна, — он как-то особо выделил последнее слово, — а я вступлю в кружок боевой магии. Надеюсь, это не повредит нашим отношениям? — с весёлым лицом и доброй улыбкой спросил Рамзан.

— Конечно же нет, — также весело ответила девушка. В глубине она всё ещё была немного поражена его проигрышем, но: «С кем не бывает?» — она знала об этом как никто лучше.

Глава 7. Разговоры о будущем

(От 1 лица)

Новость о том, что третьеклассника Рамзана, в прямом смысле, силой лишили места в дисциплинарном комитете, быстро разлетелась по школе. Те, кто стал свидетелем, рассказывали, как это произошло, остальные — носили это на слуху.

Мне же было всё равно.

— Привет, Отто, — поздоровался я с одноклассником.

Сегодня мы были не в обычном классе, а в лаборатории для практики магических навыков.

— О, привет Караак, — сказал Отто. Он вёл себя так же спокойно, как и во время нашей первой встречи.

Мне нравится его нейтральное отношение: такой человек далеко пойдёт.

Рядом с ним стояли две девочки, обе — симпатичные блондинки. Так вот какие у тебя предпочтения…

— Это твои друзья, с которыми ты хотел меня познакомить?

— Верно, это Сьюзен и Милина, — он представил мне обеих.

— Приятно познакомиться, я — Караак, ваш одноклассник с этого года.

Я пожал обеим девушкам руки, хоть это и было излишним, но я в любом случае получил удовольствие.

— Нам тоже приятно познакомиться. На самом деле, мы все уже наслышаны о твоём «скверном» характере, — сказала Милина.

Троица дружно засмеялась.

Эх, дурная слава. Я заимел её с первого же дня.

Не будем о плохом. Тем более, мне нужно было утолить некоторый личный интерес, связанный с парнем возле себя, поэтому я спросил:

— Отто, я наслышан о том, что ты силён в инженерии и даже планируешь посвятить свою жизнь именно с ней, тогда почему ты выбрал направление на боевое применение магии?

В мире существовало семь основных направлений для волшебников. 10 школа успешно специализировалась в трёх из них. Первое — это юридическое (классы A, B и C), однако, несмотря на официальное название все знали, что уклон идёт именно на боевую магию, здесь готовили будущих «защитников». Второе — инженерно-математическое (классы D, E, F), где уклон шёл на создание магического оборудования. Третье — медико-биологическое (классы G, H, I), в котором готовили преимущественно врачей. Знаете, забегая немного наперёд скажу, что мой отец — медик. Для волшебников это направление даёт множество возможностей.

— Понимаешь, — подумав над ответом, сказал Отто, — программа инженерных классов слишком сложна из-за того, что в ней много лишнего. Для того чтобы дать ученикам необходимый минимум информации, они сокращают часы магической практики. Я подумал, что мне будет проще учиться в юридическом классе, при этом заниматься инженерией самостоятельно. Кроме того, настоящая инженерия просто невозможна без знаний слэмов и практического использования магических техник.

— Так вот в чём причина? Это довольно разумно, — похвалил я, но продолжил лезть в личную жизнь одноклассника, так как имел ещё вопросы. — Тогда куда ты планируешь поступать после школы, у тебя ведь год остался?

Теоретически, у меня остался тоже только один год. Любой бы в школе сказал мне это.

— Эм.

Отто запнулся.

Вместо него продолжила Сьюзен, которая вклинилась в разговор:

— Ты не знал? — хотя откуда, ты же только перевёлся — в конце того семестра его уже пригласили сразу после школы работать в магический институт в Дархане, параллельно давая возможность получить высшее образование. Правда, это заведение, мягко говоря, не очень… Не очень большое, — тут же уточнила, — а их работы довольно посредственны. По крайней мере, из того, что я находила. Мы отговариваем его, а ему хоть бы хны: загорелся и всё тут. И зачем он им вообще сдался?

— Он участвовал во многих олимпиадах и соревнования, занимая призовые места. Видимо, его и заметили, — ответила Милина на риторический вопрос своей подруги, скорее всего за тем, чтобы я сразу понял суть.

Я всё равно вопросительно посмотрел на Отто.

— Да, всё, как они сказали. Я долго думал и решил, что приму приглашение.

— Ого, не будешь жалеть? — вырвалось у меня, но Отто не обиделся, а понимающе кивнул, после чего ответил.

— Нет. Даже если это и маленькое место, работа сразу после школы — это редкая возможность, тем более по специальности.

— Всё ясно, это очень хорошо. Рад, что ты считаешь это правильным решением, — сказал я искренне.

— Караак, а куда ты сам планируешь поступать? — бросила Милина, которая решила переключить разговор на меня.

Теперь настал мой черёд призадуматься, точнее, подобрать слова.

— Я ещё не решил.

— Я удивлена, мне казалось, ты уже всё распланировал. Разве не за тем ты вступил в дисциплинарный комитет, чтобы получить дополнительные балы для поступления в университет?

— Нет, мне просто захотелось вступить в него.

— Эээ?..

Лицо её выражало то ли удивление, то ли разочарование — я так и не понял. Но я понял, что так и не научился подбирать слова.

Благо, на этом наш разговор подошёл к концу, так как в лаборатории появился преподаватель — старушка лет 60-ти на вид.

Мари Стоун. Так её звали.

Я был о ней наслышан. Все были о ней наслышаны. Великая женщина, внёсшая колоссальный вклад в науку. Ей принадлежит создание и внедрение около десяти инновационных слэмов, в том числе один, отвечающий за синтез глюкозы — органического вещества. На изучение и разработку она потратила бóльшую часть своей жизни, однако это того стоило: работа стала прорывом своего времени и изменила промышленность на разных её уровнях. Вообще, эта

преклонная леди специализировалась на медицине, именно поэтому она больше увлекалась созданием различных органических макромолекул, как например, углеводов (глюкоза относится именно к ним), что само по себе очень трудное дело, ведь ещё даже не для всех отдельных элементов периодической системы Менделеева созданы свои слэмы!

Она работала здесь только потому, что её лично попросил директор школы Ганц Йохансон. Они были в хороших отношениях.

Глава 6. Грустный Джон

Рамзан и Сакура хорошо ладят. Мне бы стоило чувствовать себя плохим человеком после одержанной победы.

Договорив, Рой и Рамзан направились в лазарет. Сакура пошла в мою сторону.

К этому моменту я был уже не сам, возле меня стояли Эмилия и Чен. Они были очень воодушевлены и задавали разные вопросы, как например:

— Караак, так ты уже видел, как сражается Рамзан? — спросила Эмилия.

Если подумать, то её понять можно. Вся моя тактика с самого начала была нацелена на победу, даже оружие, использованное мной, идеально подходило. Вероятно, именно так она и думала. Когда что-то происходит очень хорошо, без сучка и задоринки, окружающие часто видят это как что-то само собой разумеющееся. Будто всё изначально вело к такому исходу. Большинство даже не пытается разглядеть толщу воды, в которую погружена половина айсберга, не говоря уже о том, чтобы досконально изучить её.

Я не знал, как сражается Рамзан. Дело в том, что стиль его боя был вполне шаблонным: использовать защиту, затем атаковать — это стандартная тактика. Всё по учебнику. Я, конечно, не знал, что он будет использовать именно куски замороженной воды, но что-то такое было ожидаемо. Его приём называется Ледяной Град (первой степени) (всего их пять).

В связи с тем, что мой оппонент сражался как по учебнику, то, в каком-то смысле, Эмилия права — я знал всё наперёд.

— Я только первый день в школе, когда бы я смог? — ответил я Эмилии с небольшим упрёком.

— Ито верно, прости.

— Ничего страшного.

В этот момент к нам наконец-то подошла Сакура.

— Сакура, тебе понравился бой? — первым, кто заговорил, был я сам.

Я застал её врасплох (видимо, из-за наглости?), но она не подала виду и ответила:

— Вполне хорошее сражение. Ты очень умелый, Какаак-кун.

— Спасибо, слышать это от тебя вдвойне приятно.

Вообще, то, что она не сказала слов, наподобие: «Будь твоим противником я — ты бы проиграл!» — показывало её с хорошей стороны. Человек она сдержанный. Только вот во взгляде читалась именно такая недосказанность.

— Кстати, Караак-кун, твое оружие ведь сделано из чёрного металла, разве оно не должно очень плохо пропускать через себя кварки?

Всё-таки заметила, да? Это было ожидаемо, как ни крути, семья Кудо. Она не случайно является одной из главенствующих, которая дала миру множество могущественных волшебников.

Это правда, мой Волхв с точки зрения магии, довольно неправильное оружие, но на то есть причины, которые раскрывать в данный момент мне ей не хочется. Волхв сделан из чёрного металла и содержит внутри тонкую полость, которая ничем не заполнена. Это позволяет моим кваркам проходить быстрее, но тот факт, что сам материал изначально мешает этому, их затраты на это увеличиваются. (Нужно больше вливать, чтобы вызвать эффект.) Потому-то инженеры, которые его сконструировали и прозвали его «Волхв», делая отсылку к тем древним колдунам, магия которых потребляла в разы больше магической силы, по сравнению с современными волшебниками.

Знаете, а вообще она могла бы обратить внимание (похвалить меня) на то, что я так хорошо вызывал магию во время боя, не используя слэм-девайса. Хотя… Судя по всему, она уверена, что моё оружие — таковым и является, просто я не хочу признавать этого.

Проехали. Неважно.

— Как ты и сказала, хоть очень плохо, но всё же черный металл способен их пропускать. Не вижу смысла дальнейшего недопонимания, — сказав это, я тонко намекнул, что разговор в этом направлении закончен — мне без разницы, что ты там себе надумаешь. — Важно другое, теперь я имею право вступить в ваши ряды?

Она вздохнула.

— Караак-кун, знаешь, а ты сложный человек, — сказала Сакура, выждав паузу.— Сегодня я всё оформлю, с завтрашнего дня ты можешь официально приступать к работе. Будем ждать тебя после занятий в штабе комитета. Хорошо?

— Да, конечно! Сегодня моё присутствие не требуется?

— Нет, ты свободен.

— Спасибо, тогда я пойду. До свидания.

— Пока, — попрощалась не только Сакура, но и двое других — Эмилия и Чен.

Тренировочное поле опустело.

◊ ◊ ◊

(От 3 лица)

На следующий день, 3 сентября 2218 года, 8:00 a.m.

В посольство Объединённого Американского Континента (ОАК) Батора проходило очередное закрытое собрание.

— Господин посол, этой ночью полиции Батора сообщили о трупе. Им оказался наш человек, занимавшийся поиском одного из детей Йотсуба, который, предположительно, уехал в Монголию.

— Следы ведут к нам?

— Нет, мы успели вовремя всё подчистить, однако…

— Что такое, Джон?

— Во-первых, он был убит, при этом ещё позавчера. Об этом сообщила судмедэкспертиза.

— Что-то с этим не так?

— Ну… — голос запнулся. — Последние отчёты от него, точнее, предположительно от него, пришли вчера вечером.

— Что?! Что там было?! — подняв голос, посол вскочил и уставился на своего помощника.

— Там говорилось, что цель была точно установлена. Также он запросил поддержку для захвата, сообщив точные координаты.

— Как вы поступили?!

— Мы отправили наших людей. Сейчас связи с ними нет.

— Сколько?!

— Пятеро, сер.

— Чёрт, почему вы не поставили в известность меня, Джон?! Почему?! — сказал невероятно злой посол.

От его крика один из собравшихся даже выронил ручку.

«Будто бы что-то от этого изменилось», — с печалью подумал Джон. Понимая это, он ещё больше сожалел, что не сообщил (так хотя бы ответственность была не полностью на его плечах).

Посол ещё долго ругался и кричал, говорят, таким взвинченным он бывал очень редко.

Глава 8. Плохой шутник

Неполнота таблицы Менделеева в слэмах стала причиной того, что некоторые вопросы в магии просто застопорились на месте либо продвигаются со скоростью черепахи. Это, конечно, проблема, но не критическая. Понимание рано или поздно придёт. Работы в этой области активно ведутся, открытия делаются.

Кроме того, на свете есть волшебники, которые вследствие своей силы, способностей или просто везению находят нетипичное (альтернативное) применение для одних и тех же слэмов. Взять тот же Синтез Воды — самую универсальную последовательность магии. Одни боевые волшебники (у которых всё хорошо с фантазией) используют воду, которую сами синтезировали для того, чтобы создать оружие, например, мечи или кинжалы. Другие на её основе манипулируют льдом. (В легендах даже говорится, что давным-давно существовал волшебник, который создал ледяной континент.) Третьи, у кого кварков намного больше, — манипулируют водой напрямую, как истинные маги воды из сказок, и могут создавать даже громадные волны или водные смерчи, сметающие всё на своём пути. На такое способны Мировые Волшебники, сила и возможности которых просто запредельны.

Даже я использовал это волшебство своеобразно, создав миниатюрную «бомбу» за счёт сжатия и резкого расширения во время недавнего сражения. Выглядит, казалось бы, не сложно. На деле, не каждый способен на такой простой трюк.

Есть люди, которые предпочитают огненную магию, которая, к слову, сложнее (в теории), но на практике кому-то она даётся легче. В основном такая магия требует реакции окисления и дальнейшего воспламенения, что с точки зрения слэмов сложнее контролировать. Зато результат на лицо — прямая манипуляция огненными потоками, потенциал безграничен, вплоть до массового сожжения людей и городов, как это было практически на каждой мировой войне (которых, к слову, за нашу короткую историю насчитывается уже 8). Сила и возможности всегда шли рядом с погибелью — таков «закон».

— Сегодня мы с вами немного поговорим об электрической магии, — сказала Мари Стоун.

Эта преклонная на вид леди преподавала прикладные основы магии.

Данная тема вызвала волнения и перешёптывания у всех учеников.

Даже третьеклассников легко удивить?

На самом деле, я их понимаю. Электрическая магия или Магия Молнии, как её называют в простонародье, не то, чтоб совсем плохо изучена, но слабо (по крайней мере, официальные данные о ней скудны). Плюс к этому, всё, что с ней связанно, отсутствует в свободном доступе, и очень жёстко охраняется правительством и военными каждых стран. Это не только из-за её могущества, но и от того, что при обучении даже небольшая ошибка могла привести к смерти оператора.

Мне стало очень интересно, как Мари Стоун преподнесёт информацию о ней. Всем было интересно.

— …Вы должны уже понимать, что магическая сила каждого волшебника — это поток его кварков. Верно, — она бросила взгляд на весь класс, — или кто-то и про это забыл, перейдя на третий год?

Многие ученики замотали головами.

— Но правильна ли такая формулировка?

Теперь все сидели смирно. Возможно, были и те, кто знал, как ответить, но они предпочли промолчать, чтобы придя домой пофантазировать о том, как тянут руку и хорошо отвечают на этот вопрос. Странные люди. Думаю, если хочешь говорить — говори, нечего смущаться.

Подождав и не услышав ответа, старушка Мари Стоун начала свою речь.

— Нет. Кварки — лишь одна из составляющих. Да, их больше, чем других частиц, но сами по себе — они ничто. (С точки зрения мага, конечно же!) В нашем мире всё с чем-то связанно — ничего не существует само по себе, особенно в контексте какой-либо системы. Кварки, лептоны, бозоны, даже фотоны, глюоны, гравитоны и другие частицы — всё это неоспоримая основа для всего, что существует в нашем мире. Также они основа и для нас с вами — волшебников. В ходе эволюции природа наделила нас не только возможностью генерировать такие мельчайшие частицы в чистом виде, но и дала нам силу чувствовать и ощущать их. Воспользовавшись этими умениями, мы стали смешивать, комбинировать все эти частицы, в надежде и с целью сотворить что-то новое, и мы преуспели…

Мари Стоун говорила медленно, но не монотонно. После каждого предложения была небольшая пауза. Она не спешила. Она хотела, чтобы как можно больше учеников уловили смысл и суть её слов.

— …Многое покрыто мраком, но даже так, мы стремимся к познанию нового. Магия электричества в своей концепции даже проще, чем вся та магия синтеза, с которой вы уже повстречались за те два года, что провели за стенами этой школы. Я не могу показать вам практическое её применение — это уже материал высших учебных заведений. Однако, несмотря на то, что информация закрыта, это не значит, что нам с вами нечем будет заняться, — сказала учитель с предвкушением в голосе. — Ваша задача — это уметь создавать и творить самим, а также уметь искать нужную информацию. Сегодня очень много известно про электричество в рамках не магии. Ваша задача вспомнить основы физики, а после — предложить свои версии и рассказать нам всем, как бы вы сами создали магию электричества. Это задание для всех. Можете разбиться на группы, если хотите. Выбор за вами. Готовьтесь в свободное время.

Это была вступительная речь? Магия Молнии? Да она просто задала домашнее задание!

Эх. А я так хотел увидеть от неё хотя бы демонстрацию…

Всё остальное время мы потратили на повторение и вызов уже изученных слэмов.

◊◊◊

Пары закончились во второй половине дня. Я усердно отсидел все. На практике у Мари Стоун мне даже понравилось: было весело, кроме того, мне удалось оценить уровень моих одноклассников, в целом — железная четвёрка. Правда, чувствовалась некоторая посредственность на фоне учеников из класса 3-А. Система распределения по способностям давало о себе знать. Интересно, каков уровень Сакуры? Возможно, это говорил опыт, но я определённо чувствовал, что она была сильнее Рамзана, вот только насколько — другой вопрос. Сейчас она сидела во главе стола в штабе дисциплинарного комитета, как и вчера, когда я впервые пришёл сюда, но были и отличия. Во-первых, сегодня здесь присутствовали все члены.

Трое первоклассников: Исори из семьи Маэда; Леопольд, дружелюбный и спокойный на вид парень-блондин; Хаён — высокая девушка с чёрными волосами, вызывающая у меня дикое чувство таинственности и опасности, но при этом умиротворения и спокойствия — бог смерти воплоти. Они сидели у самого края стола: Исори и Хаён с одной стороны, а Леопольд — с другой.

Четверо второклассников: Эмилия и Чен, которых я уже знал, сидели рядом, в то время как напротив них расположились двое других, с которыми я ещё не был знаком лично.

Наконец-то, трое третьеклассников: Сакура, Рой и я. Именно моё присутствие вместо Рамзана и было второй отличительной особенностью. Хотя правильнее сказать не «вместо», а «на месте», ибо я ощущал, что у некоторых такая вот рокировка вызывала дискомфорт.

Не страшно — день-другой и они привыкнут.

Вскоре это неловкое молчание было нарушено. Угадайте кем?

Правильно, это был я:

— Вы всегда так молча сидите? У меня такое ощущение, что мы на поминках. Меня как-то на них приглашали, правда, оказалось, что вдову поздравлять не нужно было… Бедная женщина…

— Это не смешно!

Да. Огрызнулась именно Сакура. У меня такое чувство, что чтобы я не сказал, с этого момента и впредь отвечать мне первой будет именно она. Надо бы её посильнее взбесить.

— Не, ну почему, проводя аналогию с моим предшественником, как там его?.. — я вопросительно уставился на Роя, который сидел прямо передо мной.

Он с небольшой задержкой, но всё равно быстро, ответил:

— Его имя Рамзан.

— …Да, точно. Так вот, учитывая его проигрыш вчера…

— Да-да, мы тебя поняли, давайте все помянём его добрым словом, ведь его с нами больше нет… Ха-ха, как смешно, — Сакура уставилась прямо на меня и, после недолгой паузы, продолжила. — Давайте лучше перейдём к сегодняшним делам.

— Давайте! — я был первым, кто поддержал её слова. — Ибо если нет, наше собрание и в правду превратится в поминки.

Сейчас смешно было уже не одному мне, некоторые члены дисциплинарного комитета поддержали меня своими улыбками.

— Для этого нужно кого-то убить… — к моему удивлению, тем, кто это сказал, был никто иной, как Хаён — красивая черноволосая девушка-первогодка.

Прежде, чем могла бы повиснуть пауза, я подхватил:

— Тогда давайте позовём Рамзана!

В то время как некоторые сдерживали смех, Сакура смотрела на меня с таким видом, будто мысленно говорила мне всякие проклятия.

Она хорошо относится к этому парню.

Вдоволь повеселившись, я наконец-то выдохнул и успокоился, дав возможность главе продолжить наше собрание.

Глава 9. Душевный разговор

В конце концов, Сакура Кудо сообщила новичкам и мне, а также напомнила остальным про обязанности, которые ложатся на плечи членов дисциплинарного комитета; рассказала о том, что нас ожидало в этом учебном году.

Первое, мы следили за порядком в течение дня, даже если во время наших пар кто-то действовал неподобающе, нам разрешалось вмешаться.

Второе, так как многие после занятий посещали свои кружки, то мы были обязаны в это время дежурить на своих постах по двое, для этого нас делили на пары. Обычно, каждому вступившему первокласснику доставался старшеклассник, который ему всё рассказывал и показывал территорию.

Третье, мы должны были ответственно выполнять свои обязанности.

Четвёртое, мы должны были носить отличительные повязки на руке.

Пятое и последнее, во время учебного года происходило множество мероприятий, таких как олимпиады, конкурсы, соревнования. Они проводились как в нашей школе, так и с выездом. Проблемой было то, что обычно все члены дисциплинарного комитета хотели принять в них участие, как-никак они все отличники, плюс за победные места давали дополнительные балы — даже для них это было существенно. В связи с этим возник вопрос, как распределить нас всех так, чтобы одни участвовали, в то время как другие выполняли свои обязанности в дисциплинарном комитете. В этом плане бóльшая проблема заключалась скорее с выездными соревнованиями, чем с теми, которые проходили в школе.

— Может, кто-то из вас предпочитает принять участие в каких-то определённых мероприятиях? — подытожила Сакура.

Все молчали.

Они были не прочь попробовать себя везде, так как школа давала такую возможность. Кроме того, даже среди десятерых, присутствующих здесь, был дух конкуренции — возраст и пол не имели значения.

Поправочка, среди девятерых, это не относилось ко мне.

— Я не планировал принимать участие нигде, поэтому, когда придёт время, занимайтесь, ребятки, своими делами, я здесь справлюсь, — заговорил я весёлыми нотками.

— Ты уверен?! — даже Сакура косо глянула на меня.

— Да, мне это совершенно не интересно. Так что будьте уверены, — я поднял большой палец вверх. — Давайте лучше уже разделимся на пары и разойдёмся. Я хочу быть с Хаён.

Все дружно блымнули глазами, в то время как один человек холодно на меня уставился, но в этот раз это была не Сакура.

— Ты не против? — глава обратилась к девушке.

Немного подумав, Хаён спокойно ответила:

— Нет, всё нормально.

Глава, видимо, опустив для себя тот факт, что я и сам был новеньким в этой школе, сказала:

— Правда? Замечательно. Итак, первая пара у нас есть. Остались двое, Леопольд-кун и Исори-кун. Вы не против, если один из вас будет с Роем, а второй — со мной?

— Нет! — двое дружно ответили.

В конце концов решили на том, что Леопольд будет с Роем, а Исори с главой. Мне же достался «бог смерти», как я сам того пожелал.

— Пойдёмте на дежурство. Сегодня ваш первый день, удачи! — пожелала Сакура. — Исори-кун, подожди меня за дверью, пожалуйста. Хаён-тян, ты тоже своего подожди, хорошо?

Думаю, ей не очень понравился оборот «подожди своего», так как на мгновение она нахмурилась. Затем кивнула и вышла.

Прежде чем я успел встать, делая вид, что не понял кто тот «свой», Сакура обратилась и ко мне:

— А ты останься.

— Признание в любви?

— Да, оно самое, так что останься, — сказала глава. Глаза её, которые и так были узкие, прищурились.

Все вышли. Я сидел. Сакура стояла.

Неужто она будет меня отчитывать?

— Тебе не кажется, что ты чересчур самоуверенный?

— Да, я такой.

— Это не то, что я хотела услышать.

— Говорить то, что люди хотят от меня услышать? Тогда я предпочёл бы молчать. Однако этого не будет.

— Ясно, но тебе не кажется, что вчерашняя «победа» — это не повод так себя вести, особенно по отношению к Рамзану? Вы хоть оба и на третьем курсе, но, в отличие от тебя, он здесь с самого начала.

— «Победа»? Ясно, значит, думаешь, я мухлевал? Скукота… Мне безразлично твоё мнение и твой жених — говорю, что хочу.

— Он мне НЕ жених. Я не говорю, что ты победил нечестным путём, но я знаю, на что он способен, сражайся он серьёзно…

— Но ты не знаешь, — я встал со стула и направился к выходу, — что будет, если серьёзно начну сражаться я.

В коридоре я встретил ожидающую меня Хаён. Мы вместе направились на дежурство.

Думаю, в глазах главы я стал нетерпеливым выскочкой, который пытается что-то доказать окружающим. Наверное, она посчитала меня «ребёнком».

Глава 10. Наран Рамит

(От 3 лица)

Несмотря на то, что сегодняшний день подходил к концу, а Эрика Тсуба возвращалась домой после насыщенного школьного дня, нам стоит переместиться назад во времени и сказать пару слов о событиях этой ночи. Событиях, о которых сама девушка даже не догадывалась, хотя была их прямым виновником, если так можно выразиться.

Итак, поздней ночью, где-то в районе Бага, где расположилось большое количество частных секторов Батора, группа волшебников выполняла приказ по захвату «своей» цели:

— Капитан, цель в здании. Координаты верны. Можно начинать штурм.

— Действуем по плану: скрытно, без лишнего шума.

— Есть.

Группа по захвату рассредоточилась. Часть проникла в здание через окна, другая — через входные двери. Все они были в специальном обмундировании. Графеновые линзы позволяли очень хорошо видеть в темноте. На самом деле, такие «линзы» можно было создать и с помощью магии. После хорошей практики научиться создавать углеродный нано-слой и окутывать им глаза не станет серьёзной проблемой. Правда, доступ к слэму для этого волшебства был ограничен, но военные, крупные кланы и люди из «тёмного» мира могли практически свободно получить информацию к нему.

Ранее упомянутый капитан быстро передвигался вперёд. Его боевая магия была наготове…

Бух.

В его ухе через микрофон послышался первый приглушённый звук.

Затем второй, третий и, наконец-то, четвёртый:

Бух.

Бух.

Бух.

«Вероятно, это засада. Дела обстоят плохо», — он сразу же понял, что творится что-то неладное, однако отступать не стал.

В первую очередь, это было связанно с тем, что их принадлежность к посольству и самому Объединённому Американскому Континенту (ОАК) было практически невозможно отследить. Второй же причиной являлось то, что он был уверен в своих силах — капитанами с бодуна не становятся. В руках у него была автоматическая винтовка со встроенным слэм-девайсом на несколько слэмов. Это помогало в случаях с непредвиденной ситуацией и резкой переменой обстановки. Скорость активации магии увеличивалась.

Такое и похожее оружие используют не только военные, но и многие профессиональные боевые волшебники. Его функционал был хорошо продуман: от возможности стрелять боевыми пулями, что очень практично в большинстве ситуаций, до развязывания самой разнообразной магии. Правда, последнее зависело от личных способностей волшебника.

На втором этаже в одной из комнат, там, где должна была находиться цель для захвата, горел

свет. Капитану ничего не оставалось, как войти в неё. Он был готов в любой момент начать бой…

Четыре человека из его отряда были обезврежены и находились без сознания. Кроме них, в комнате присутствовало ещё трое. Двое были в масках, видимо, тоже из спецназа. Заговорил третий:

— Вы окружены, бросьте оружие и сдавайтесь. Мы из полиции Батора.

«Нас подставили, — мысленно подтвердил капитан, — в сражении нет никакого смысла».

Он ясно понимал одну вещь, раз он не смог заподозрить ловушки с самого начала, следовательно, бойцы перед ним очень умелые и не являются «просто из полиции». По крайней мере, он был уверен в этом больше, чем наполовину.

Он со своими людьми прибыл сюда по чёткому приказу сверху. Свои же подставить их не могли. Значит была серьёзная утечка или дезинформация. Капитан был уверен, что вся проблема из-за спешки его начальства. Он недолюбливал нового посла, которого недавно назначило в посольство правительство ОАК. Эта же спешка привела и к появлению некомпетентного персонала, что раздражало капитана еще больше.

— Я сдаюсь, — капитан выбросил своё оружие.

Его тут же скрутили.

— Лейтенант, — один из бойцов в маске обратился к главному, — мы закончили.

— Грузите всех, мы возвращаемся в отделение.

— Есть.

«Полиция… Это лицо… Если не ошибаюсь, он — Наран Рамит. Оперуполномоченный боевой волшебник… Что ещё? Что ещё?.. Кажись, имеет связь с мобильным отрядом особого назначения. Почему? Точно! Там работает его отец. Что же ещё было?..» — эта и другая информация всплывала в голове капитана, пока он размышлял. Сопоставить он смог многое, но результаты, к которым он пришёл, его совершенно не радовали.

◊ ◊ ◊

Утро. В полицейском участке Батора, в кабинете с довольно большим окном, из которого заходили яркие солнечные лучи, сидели два человека. Один был коренастый, лет 40, второй — молодой и высокий. Оба сидели расслабленно, попивая чай.

— Наран, это просто прекрасная работа! У тебя даже есть информация, подтверждающая их причастность к спецназу ОАК. Мои коллеги уже давно охотятся за ними, но поймал их ты — я горжусь, сын!

— Спасибо, папа, но не стоит спешить.

— Я знаю, ты уже говорил мне. Нельзя, чтобы информация о них просочилась.

— Верно.

— Но ты уверен? Суд может состояться уже сегодня.

— Дело не в суде. Посадят их — придут другие.

— Значит, хочешь схватить рыбу побольше? Ты уверен, что всё выйдет?

— Я не знаю, — честно ответил Наран.

— Тогда?..

— Но я знаю, что в ближайшее время грядёт кое-что интересное, что поможет нам не только припугнуть посольство ОАК, но и ослабить силу нескольких фракций в самой Монголии, в том числе теневых.

— Риски велики?

— Для нас — не особо, но, скорее всего, придётся воспользоваться захваченными ночью солдатами ОАК. Возможно, они умрут. Поэтому даже нашим лучше не знать об их захвате.

— Я против! Это ведь не твой план, верно?

— Да, но «он» сказал, что мне стоит убедить тебя.

— Вот же ж, будь моя воля, я б его самого давно посадил… — послышался вздох. — У него всё

нормально?

— Да.

— Я и не сомневался.

— Ты должен знать, я сам согласился, он лишь предложил.

— Я знаю, Наран. Только помни, я могу закрыть глаза, когда «он» переходит «черту», но ты не должен этого делать. Сделай всё, чтобы те люди уцелели, даже, если они и враги нам.

— Конечно, папа, — парень уверенно кивнул.

Глава 11. Крепкий сон

(От 1 лица)

9 сентября 2218 года. 10 старшая школа магии.

— Прекрасное утро, — именно с этой фразы я начал свой день.

Прошла уже почти неделя как я перевелся. Сегодня была среда. За это время я не пропустил ни одного занятия, а после пар ходил на дежурство вместе с Хаён. Первое время она практически полностью меня игнорировала, за это я решил не помогать ей в устранении правонарушений со стороны других учеников, которым вечно так и хотелось доказать, кто из них сильнее, умелее или опытнее будь то в магии или в обычном кулачном сражении. Иногда ей даже приходилось применять силу, но по-настоящему надоедливых людей мы с ней ещё не встречали, до сегодняшнего дня.

Перед нами находилась вполне «знаменитая» троица второго года обучения: Богдан Громов, который ещё при поступлении получил прозвище Несдержанный, потому, что был очень вспыльчивым парнем. Насколько я знаю, он был из знатной семьи волшебников Московской Республики. Второй, Захар Мороз, тоже обладал знатным происхождением и был из Украины. Остался ещё третий, кто входил в их компанию, — Даниил Ветряк, родом из Белоруссии. Отношения их семей были не просто дружескими, но эта дружба перерастала в своего рода союз между самими государствами. Также они поддерживали хорошие отношения с семьёй Бортэ в Монголии. Так, было решеною отправить по одному из нескольких сыновей из каждой семьи. Наличие трёх детей одного возраста сильно всё упростило (совпадение ли?). Они

поступили в школу Батора. Скорее всего, университет они тоже выберут монгольский и поступят вместе. Возможно, даже породнятся с местными семьями (или это и есть их основной задачей?).

Итак, проблема была не в том, что они были хороши в магии, и даже не столько в том, что Богдан был несдержанным, сколько в том, что его было трудно утихомирить, даже друзьям. Кроме того, он являлся членом школьного совета, и даже там никто не имел власти над ним и его взрывным характером. Говорят, он не единственная, но одна из причин того, почему члены дисциплинарного комитета и школьного совета не в очень дружеских отношениях, хотя в теории они должны были бы тесно сотрудничать.

Вот и сейчас был очередной случай, когда Богдан вышел из себя и с кем-то повздорил, но пришли мы с Хаён и вмешались, вследствие чего, его «злость» переключилась на нас. Точнее, на неё, так как я молча стоял позади и пока что не предпринимал никаких действий, собственно, как и все дни до этого. Некоторые отчаянные уже даже начали шутить по этому поводу, мол, я — бесплатное приложение к Хаён или что-то в этом роде. Лучше бы вам молчать при мне.

— Ты нарушаешь правила поведения, успокойся! — в очередной раз повторила Хаён, на что в очередной раз услышала тот же ответ:

— Ну и что с того?!

— С тобой бессмысленно разговаривать… Раз так… — сказала она.

По голосу было понятно, что она приняла решение.

Намечается что-то интересное.

Девушка сделала несколько шагов вперёд.

— На бой нарываешься?! — спросил Богдан.

Он был резок, но глаза говорили о нетерпении — он ждал этого. Сражение и бой. В его взгляде так и читалось: «Наконец-то эта новенькая из дисциплинарного комитета не выдержала!», «Твоя ошибка, что ты решила связаться со мной!», «Сейчас я тебе наваляю!» и всё в таком духе. (Либо это у меня фантазия разыгралась?)

Я ждал, грезил о великолепном сражении.

Разочарование…

Боя так и не состоялось. Я даже начал разочаровываться от этих школьников. Хотя по отношению к Хаён это немного несправедливо. Хоть и без «экшена», но ей удалось занять меня.

Громкий голос Богдана становился всё тише и тише. Пока, в конечном счёте, подросток не упал наземь. Нет, сознание, как мне кажется, он не терял. Хаён просто вывела его из строя своими средствами, не опасными, но определенно такими, которым в школе не обучают. Возможно, мне показалось, но я почуял сладость.

Два друга — Захар и Даниил — уже нависли над Богданом, не понимая, как он так быстро выключился.

— Он, скорее всего, потерял сознание. Перегрелся чуток или ещё что. Забирайте его с собой и не нарушайте порядок, — сказал я и зевнул.

Некоторые ученики, которые стали свидетелями происшествия, недовольно глянули в мою сторону. В любом случае, это не имело значения. Они всё равно ничего не поняли.

Я потянул Хаён за плечо. Нам надо было продолжать дежурство. За те дни, что мы с ней провели вместе, она уже привыкла ко мне, поэтому адекватно реагировала на все мои действия. Её устраивало, что я не вмешиваюсь, не задаю вопросов. Хотя была одна вещь, которая ей во мне не нравилась.

Отчасти я понимал Хаён, ведь неприятно слушать, хоть и редкие, но упрёки от чужого человека. Временами именно этим я и занимался, как сейчас, когда мы отошли от места, где она недавно утихомиривала Богдана Громова.

— Зря ты это сделала. Теперь к тебе могут быть вопросы, — сказал я своим обычным голосом. — Так можно и обвинение в умышленном отравлении получить, и в нарушении Кодекса Волшебства.

— Я никого не травила! — ответила Хаён. — Молчал бы, если ничего не знаешь!..

Она запнулась в конце. Могу предположить, что её смутили мои слова, а именно то, что я сказал об отравление, отбросив другие варианты.

— Найдутся люди, которые могут запросто оспорить твои слова, — сказал я. — Более чем уверен, что глава заинтересуется этим вопросом, преподаватели тоже, если до них дойдут детали. Слухи о том, как Громов потерял сознание, уже сейчас распространяются по школе. Например: «Только послушайте! Она — эта новенькая из дисциплинарного комитета — всего лишь чуть подошла к нему, а тот уже в отключке», — я издал смешок. — Как тебе?

— Вот иди и распускай сплетни, — сказала Хаён и ушла.

— Это чистейшей воды правда, — сказал я вдогонку покидавшей меня девушке.

Так я остался один, наматывая круги по территории, за которую отвечал. Хаён на пути мне не попадалась. Она не только оставила меня, но и бросила свои обязанности.

Школа была большой. Имела несколько корпусов. Между ними располагался длинный парк с фонтаном в центре, а за ними — тренировочные поля и разные технические здания. Это далеко не всё. Вот что значит престижное государственное заведение, не каждая школа могла себе позволить и половины от того, что было здесь. Я дежурил за одним из корпусов. Территория была не самая людная. Зато такие места любили использовать для решения споров. Самому было куда скучнее, чем хоть и с молчащей, но шагающей рядом Хаён.

http://tl.rulate.ru/book/25164/747979